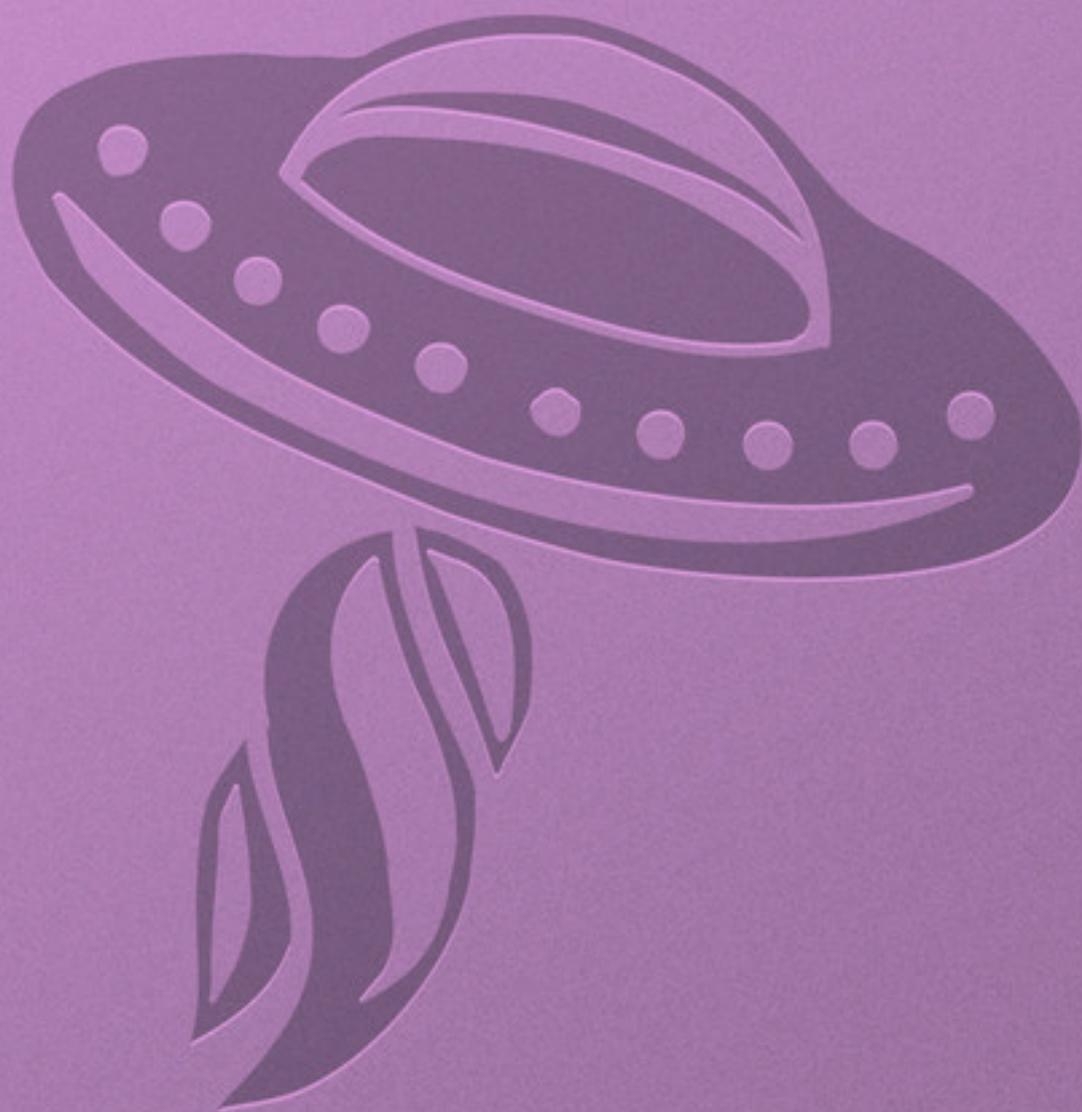

Андрей Звонков

Один взгляд назад

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2015
(сборник)*

Андрей Звонков
Один взгляд назад

«ЭКСМО»

2015

Звонков А. Л.

Один взгляд назад / А. Л. Звонков — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-84431-5

«Доктор сцепил руки в замок и, положив их на столешницу, покрутил большими пальцами. Лет ему около сорока, высокий лоб, наступающий на остатки некогда черной шевелюры, густые черные, почти «брежневские» брови, узкие прямоугольные очки в оправе под золото, а ля пенсне Лаврентия Бери, крупный, с легкой горбинкой нос и пухлые «вкусные» губы в обрамлении аккуратных усов и бородки. Типичный такой психиатр. За бликующими голубыми огоньками стеклами очков я не мог видеть его глаз...»

ISBN 978-5-457-84431-5

© Звонков А. Л., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Андрей Звонков Один взгляд назад

Доктор сцепил руки в замок и, положив их на столешницу, покрутил большими пальцами. Лет ему около сорока, высокий лоб, наступающий на остатки некогда черной шевелюры, густые черные, почти «брежневские» брови, узкие прямоугольные очки в оправе под золото, а ля пенсне Лаврентия Берии, крупный, с легкой горбинкой нос и пухлые «вкусные» губы в обрамлении аккуратных усов и бородки. Типичный такой психиатр. За бликующими голубыми огоньками стеклами очков я не мог видеть его глаз.

– Ну, что я могу сказать вам, любезнейший. – Он еще покрутил большими пальцами. – Сны ваши яркие, граничащие с галлюцинозом, но, как вы говорите, вы не отрываетесь от реальности?

Я кивнул.

– Нет, я все отлично понимаю, что ничего подобного со мной не происходило. Есть только ощущение дежавю, будто что-то было, а я не помню, когда и где. И очень уж реально... особенно запахи... Первый раз я проснулся от сильнейшего запаха портянок, меня чуть не вырвало. А вчера запах перестоявшей дрожжевой закваски. Это не так мерзостно, как портянки, но удовольствия мало.

– А что еще вы помните?

Я прикрыл глаза.

– Вагон, теплушка, в углу печка-буржуйка, на полу вагона гниющая трава.

– Прелое сено?

– Да, верно, сено.

– Вы один в вагоне?

– Кажется, нет.

– Что еще помните?

– Очень сильно хочется есть. До спазмов и тошноты. – Я вспомнил это ощущение. – Да, голод и запах кислятины.

– Что вы сделали? – Доктор спрашивал спокойно, не форсируя интерес, но и не безразлично. Все интонации отработаны профессионализмом.

– Проснулся и пошел к холодильнику.

– Покушали?

– Нет, пока шел, голод исчез, какое-то время сохранялся запах прелого хлеба и соломы, но потом и они исчезли.

– Это все?

– Да.

– Ну, я не думаю, что вам стоит так волноваться. Вы, наверное, сильно устали за прошедший день?

– Можно сказать и так. – Я действительно ударно работал всю неделю. Спал по четыре часа. Но это мой обычный режим. Спать максимум шесть часов. Я работаю постоянно, даже во сне. Иногда просыпаюсь, а в мозгу готовые планы переговоров, логистика. Первый сон накатил на меня, когда я в рабочем кабинете присел на диван и на минуточку прикрыл глаза. «Минуточка» вышла в четыре часа и невероятной силы ощущения, что я сплю в грязном вагоне, в куче сопящих мужиков, и все пространство наполнял сокрушительный аромат сохнувших портянок. – Может быть, рекомендуете, что-нибудь попить? Я вот с вами разговариваю, а ощущение, будто я не мылся дня три, иногда запах черного хлеба буквально сводит с ума, так хочется ржаную горбушку.

Психиатр покачал головой. Очки блеснули.

– Давайте пока не будем. Если сон повторится и вы опять проснетесь в тревоге, приходите. Будем принимать меры. А пока давайте считать все происшедшее результатом переутомления.

Я поднялся.

– Сколько я должен?

– По тарифу, прошу в кассу. Медсестра вам выпишет чек на оплату. Первичный осмотр и вводная беседа – со скидкой, если понадобится курс лечения, уплаченная сумма войдет в его стоимость.

Я расплатился и ушел.

Не могу сказать, что консультация успокоила меня. Я решил «лечиться» проверенным способом – работой. Мне предстояла поездка в Великий Новгород. Можно взять билет на поезд, но я – автомобилист. Что такое 5 часов за рулем? Для меня – возможность отдохнуть и подумать о делах насущных.

* * *

Такой плотный туман, что не видно зданий. Под ногами снежно-глиняная каша. Из молочной взвеси выступает раскрошенный кирпичный остов церкви. Мимо меня движется густая черная масса, тяжелое дыхание сотен ртов, чавканье грязи, негромкое лязганье металла о металл. Я застегнул штаны и побежал, торопясь занять свое место в строю...

– Жека!!!

Я наподдал. Взвода уже не видно.

– Где мы?

– Станция Черный Дыр... – прошамкал кто-то рядом. – Чутка до Осташкина не докатили.

– Дярёвня! Осташкова! А там была Черный Дор! – Молодой голос доносился из тумана, а я узнал – Саша Левков... мы с ним скорешились уже. И спали рядом, когда объевляли привал, и пайком делились. Подумал о еде, и сразу заболело под ложечкой. В сидоре баранки оставались.

– Куда мы? – спросил я, догнав Левкова, сунул ему в руку баранку.

– Лейтеха сказал – на Мареву. Полста верст с гаком. И все пехом! – Сашка умолк, занявшись окаменевшей сушкой. И вдруг изрек: – Шел Шаша по шоше и шашал шушку...

– А велик ли гак? – спросил кто-то из тумана.

– А еще полста! – хохотнул Сашка.

– Отставить разговорчики! – донесся грозный голос.

И тут кто-то сильно ударил меня в лоб.

* * *

Я очнулся оттого, что лбом шмякнулся об руль. Машина правыми колесами соскочила в кювет, и меня спас небольшой сугроб и то, что я ехал не быстро. Видно, нога соскользнула с педали, а коробка-автомат, поняв, что газ не нужен, постепенно замедляла ход. Я никогда не засыпал за рулем. Да я и не спал. Сон – не сон? Господи, да что ж это?

Перед капотом «крузера» стоял белый знак «Яжелбицы».

Что это было? В ушах стоял незнакомый и при этом знакомый молодой голос: «Дярёвня! Черный Дор!»

Рядом тормознул «КамАЗ»-самосвал, водитель высунулся по пояс.

– Помочь, командир?

– Помогите. – Я полез в бумажник.

- Уснул? – Водитель грузовика спрашивал без упрёка.
- Вроде того, моргнул.
- Водитель хохотнул.
- Бывает! Адреналинчику хлебни или красного бычка!
- Химия...
- Химия, – согласился водила, – но помогает. Главное, больше банки не пей.
- А то что? – спросил я, прицепляя трос к задней скобе.
- Не знаю, невестка – врачиха, говорит, больше нельзя.

Совет самосвальщика оказался дельным. Правда, сработало зелье только часа через два, когда я уже добрался до нужной конторы в Великом Новгороде. Мне не повезло, что приехал я аккуратно к обеденному перерыву, и решил, не пропадать же часу, нашел вполне приличную харчевню «Ильмень» с традиционной русской кухней и чистенькими скатерками на деревянных массивных столах. После обеда я ощутил характерную релаксацию. В организации боролись истома, послеобеденный кайф и химические возбудители из черной банки. Возбудители держались насмерть. Я сидел, закрыв глазки. До встречи с респондентом оставалось полчаса, и я решил накидать план беседы и черновичок договора, точнее тезисы основных положений, которые, согласовав, уже вставим в типовой проект.

Я достал из папки чистый лист и принялся делать записи.

* * *

На двери кабинета психиатра висела та же табличка: «А. Г. Забатар». Он не удивился моему второму визиту.

- Присаживайтесь, рассказывайте. Что-то новое или опять сны?
- Вместо ответа я положил перед ним лист.
- Психиатр взял в руки и, сняв очки, чуть наклонив голову, принялся читать.

19. X#41 г.

Добрый день дорогие родные!

Шлю вам пламенный армейский привет и желаю хорошей жизни. Мама я нахожусь в неизвестной мне местности. Попали мы сюда после 25#келометрового похода и поселились в институту адрес которого я еще не узнал, т-к отправили нас ночью в снег так что многие не дошли.

Деньги с производства я получил мне причиталось еще 53 рубля, а компенсацию должен получить папа, т#к я может быть больше не попаду. Нам в взводе давали продовольствие, мясо, колбасу, хлеб, силетку¹, сыр так-что голодным не остаюсь. Деньги которые я получил, что их могу передать вам мне с ними делать нечего. Мама мне дали обмундирование, шинель, шапку, ватник, а брюки ватные я брать не стал, потому-что дают рваные. Хорошо, что папа дал мне носки, кружка твоя мне пригодилась и сахар. Мама передай папе чтобы он получил компенсацию, а то депо эвакуируется и не получить. Адреса я не посылаю, потому что неизвестно где буду.

- Что это? – Психиатр прочитал письмо вслух.
- Этот текст написан мною, – сказал я, – в кафе «Ильмень» в Новгороде, пока я ждал окончания обеденного перерыва в нужной мне организации.
- Зачем?
- Я пожал плечами.

¹ Сохранена орфография Евгения Ефимова.

– Я писал тезисы к договору. Я так думал. Если вы думаете, что я морочу вам голову и действительно не знаю, как писать слово «селедка» и «институте», что нужно ставить запятые после обращения и перед «где», «который», «как». А еще вот это... – Я на обороте листа написал: «Добрый день дорогие родные». Моим обычным почерком с правым наклоном и немного острыми буквами. От круглого, какого-то бабского почерка мои «бегущие» строчки сильно отличались. – Я не могу воспроизвести этот почерк. Никогда так не писал.

Доктор Забатар занервничал. Его выдали руки. Он еще раз взял листок с письмом.

– Девятнадцатое октября сорок первого. Что для вас значит эта дата?

– Ровным счетом ничего. Я о войне знаю не больше вас.

– Это все?

– Значимое – да. Впрочем, есть еще неприятный эпизод. Я отключился за рулем и чуть не свалился в кювет.

– Тоже был сон?

– Что-то вроде.

– И что на этот раз?

– Да ерунда какая-то... остановился оправиться, снег, грязь на дороге, руины какие-то, солдаты.

– А может быть, запомнили имена? Знакомая местность? – Психиатр встал и принялся ходить из угла в угол.

– Да, меня позвали – Жека.

– Жека? Это Женя? Но вас ведь зовут, – психиатр поднял карточку, – Андрей?

– Да... на Жеку это не похоже. Это что – шизофрения? Раздвоение личности?

– Ну что вы... пока ничего такого утверждать не могу. А вам знакомо это имя? Кто этот Женя?

– Ума не приложу. Среди моих знакомых мужчин Жень нет. Послушайте, это же бред какой-то, октябрь сорок первого, а то, что я видел – точно не октябрь, точно... – Я вдруг ясно увидел голые красные ветки с пушистыми шариками.

– Почему?

– Верба зацвела! Я ясно видел и помню вербу... это март как минимум!

Психиатр сел за стол. Он взял себя в руки.

– Я не имею оснований для утверждения, что ваш случай – шизофрения. Да, что-то наведенное в вашем сознании присутствует, я склонен предположить, что это результат переутомления и наложения забытого вами рассказа кого-то из родственников о войне. Может быть, в детстве?

– Я ничего такого не помню и вряд ли смогу помочь.

Психиатр Забатар покрутил большими пальцами.

– Если хотите, можно попробовать гипноз и вытащить из вас эту загадочную личность Женю. Хотите?

– А это не опасно?

– Не опаснее, чем сейчас, когда он прорывается спонтанно.

* * *

26/X#41

Добрый день или вечер родные.

Шлю вам красноармейский привет и желаю всего хорошего. Спешу сообщить что нахожусь в 40 км от Москвы в деревне Юрьево, что пока жив и здоров. Папа если можешь то приезжай ко мне я нахожусь по октябрьской

дороге станция «Сходня» 6 километров от станции. Папа захвати с собой хлеба так-что здесь хлеба очень мало и вообще из питания очень плохо, после того как приехали сюда стало очень плохо на счет питания, хлеба здесь в деревне нет а надо ехать в Москву, а увольнения не дают та что сидим в крестьянских избах выходим на улицу только за продовольствием.

Пошли мы сюда 24/Х#41 и 24/Х#41 были на месте.

Когда пришли целый день ничего не давали у кого что было то тем и питался, но у меня было питания на 1 день, что все вышло. Приходится ходить в колхоз и просить в жжжжж картофеля так что можно было сварить себе похлепку, там-же в колхозе продают кроликов которых тоже приходится варить и ими питаться. Но что даю здесь питания командование то через 2 или 3 дня и ноги носить не будешь.

*Папа прошу приехать ко мне если будешь свободен. Если не можешь то пришли письмо как семья как Люся, Шура, Игорь и Юленька живы вы или нет. Мой адрес: Октябрьская ж.д. ст Сходня деревня Юрьево, 8 рота 3й взвод 1е отделение
Ефимов Е. И.*

Можно ехать по Волоколамскому шоссе на деревню Митино а там тебе скажут, куда идти. Пока досвидания остаюсь ваш сын Женя.

Я перечитал письмо. Передо мной лежал еще один листок.

Добрый день.

Добрый день Мама, Папа, Люся, Шура, Игорь и Юля а дедушки длинный длинный, длинный привет. Мама посылку я получил. Мама прошу тебя приехать ко мне пока я стою здесь 15й дней. Если не можешь то пришли с этой женщиной письмо.

Мама если не можешь то может быть папа может приехать эта женщина покажет дорогу. Мама я слышал, что ты приехала в «Чайку» но я был в наряде и ты не могла меня увидеть теперь надеюсь встретимся с тобой и с папой.

Мама если можешь то захвати с собой белого хлеба так как здесь нам его не дают. Мама наверное ты сидишь без папирос и спичек приезжай все достану.

Пока до скорого свидания

Женя.

– Я ничего не понимаю. Это я написал?

Забатар закурил. Руки его дрожали, когда прикуривал.

– Извините, можно? – Я кивнул. – Это он написал. Это его почерк.

– Кого? Кто этот человек? Мое второе «я»?

– Я не думаю. Это мальчик, думаю подросток, ему лет восемнадцать, может быть двадцать, и все время хочет есть. Для растущего организма это нормально. – Забатар раздавил окурочек и потащил было новую сигарету из пачки, но остановился. – Вам точно ничего не говорят эти имена? Может быть, Митино, Юрьево? Что за «Чайка»?

Я в который раз пожал плечами. Митино – метро, район Москвы за кольцевой. Юрьево, наверное, где-то там же, недалеко от Сходни.

И тут я разозлился. Вся эта бредятина с голодным солдатом в 41 году под Москвой меня уже достала.

– Чего вы добиваетесь? Я не знаю никого, только одно имя мне знакомо – Юля, мою мать зовут Юлия. И что из этого следует?

– Пока – ничего.

– Вы можете избавить меня от этого Жени?

– Я постараюсь.

– Не надо! Пускай Мухтар старается, вы – профессионал? Дайте таблетку, чтоб он сдох наконец... я хочу спокойной жизни. Не просыпаться от вони портянок, от голода, и не бояться, что однажды врежусь в дерево из-за того, что этому Жене приспичило постучаться через мою голову в наше время. Я не могу его накормить... черт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.